

Референтный субъект и высказывания, соотнесенные с конкретной ситуацией

Аннотация:

В русле последних работ по функциональной грамматике в данной статье рассматривается референтный субъект как один из способов выражения значения временной локализованности/нелокализованности. В результате применения комплексной методики семантической интерпретации текста доказывается обусловленность значения временной локализованности/нелокализованности значением референтного и неопределенно-референтного субъекта.

Ключевые слова:

Теоретическая грамматика немецкого языка, временная локализованность, субъект, референтность, категория определенности/неопределенности, конкретность, обобщенность

Проблема значения временной локализованности/нелокализованности высказывания является относительно новой. На материале русского языка ее подробно рассматривал Бондарко А.В., к ней также обращался Смирнов И.Н., на материале польского и турецкого – Кошмидер Э. На материале немецкого языка нет подробного исследования данной проблемы, есть только отдельные замечания в связи с рассмотрением категории вида и времени.

Семантическая категория временной локализованности/нелокализованности высказывания трактуется как оппозиция следующих семантических компонентов:

- конкретность, определенность местоположения действия в целом на временной оси;
- неконкретность, неопределенность, т.е. неограниченная повторяемость, обычность, или временная обобщенность.

Для реализации значения временной локализованности/нелокализованности высказывания известную роль играет обобщенность или конкретность существительного, занимающего позицию подлежащего, в другой терминологии субъекта высказывания.

Подлежащее Кацнельсон С.Д. определяет прежде всего как предметное или субстанциональное значение, тогда как предикат отображает какой-то признак, свойство или отношение [4; 106]. Подлежащее может быть выражено словом, имеющим любое лексическое значение: оно может обозначать лицо, всякий одушевленный и неодушевленный предмет, явление или понятие, выступающее в качестве носителя признака, названного в сказуемом.

Мыслительной же предпосылкой категории субъекта является категория предмета и, шире, субстанции, т.е. субъект предложения – это содержательная грамматическая категория, которая складывается из мыслительных (семантико-синтаксических) и коммуникативных элементов.

Во многих работах термин *субъект* употребляется для обозначения не семантических, а синтаксических значений, часто без разграничения их предметных областей. Так, Касевич В.Б. считает, что субъект – это категория

семантики синтаксиса, которая появляется в силу того, что в прототипических конструкциях определенным аргументам отвечает единообразное грамматическое оформление, то есть субъект – это план содержания первого актанта в прототипических конструкциях с участием любого глагола [3; 7].

В нашем исследовании термины *субъект* и *подлежащее* употребляются как равнозначные, а субъект высказывания рассматривается в его значениях конкретности и обобщенности. Не рассматривая всего спектра проблем, связанных с выражением конкретного/обобщенного субъекта, мы рассмотрим лишь те значения, которые релевантны для категории временной локализованности/нелокализованности.

В высказывании с конкретным субъектом действие имеет конкретный характер, т.е. оно происходит в определенный момент времени, что дает право квалифицировать его как локализованное во времени.

(1) *Der Maler weilte damals fuer einige Sommerwochen auf Poenichen.* [Ch. Brueckner Jauchen und Levkojen, 43]

В примере (1) ВЛ высказывания обусловлено также и темпоральными маркерами *damals fuer einige Sommerwochen*.

Для высказываний со значением обычности (узуральности), в основе которых лежит обобщение опыта говорящего или представляемой им группы людей возможен как конкретный, так и обобщенный субъект.

(2) *Der franzoesische Hof ist wohlerfahren in vornehmen Sitten und untadelig in der geheimnisvollen Wissenschaft der Zeremonien.* [S. Zweig Maria Stuart, 31]

(3) *Die traditionelle Barmittgift fuer ein junges Maedchen aus unserer Familie betraegt 70 000 Mark.* [Th. Mann Budenbroocks, 151]

В примерах (2) и (3) субъект является конкретным, в примере (2) значение обычности обусловлено характеристиками с чертами типичности, в примере (3) значение обычности подчеркивается определением *traditionelle*. Конкретность/обобщенность субъекта обусловлены и его определенностью/неопределенностью, которая выражается посредством форм артикля: определенного, неопределенного и нулевого.

Проблема значений и функций форм артикля в лингвистической литературе продолжает оставаться дискуссионной. Несомненный вклад в развитие теории артикля внесли Зиндер Л.Р. и Строева Т.В. введением категории соотношенности/несоотношенности, которая в дальнейшем нашла свое отражение в проблеме референтности/нереферентности. Несоотношенность понимается как обозначение понятия существующим в общем смысле. Соотношенность – как обозначение существительным самого предмета или явления [2; 79].

Выделяя возможность функционирования существительного в разряде несоотношенности или в разряде определенной/неопределенной соотношенности, авторы связали эти разряды с конкретной формой артикля, а именно: нулевой – для несоотношенности, определенный/неопределенный – для определенной/неопределенной соотношенности. Дальнейшие исследования показали, что жесткая связь значения и формы артикля не подтверждается, что усложняет определение разряда как показателя определенности/неопределенности.

Адмони В.Г. рассматривает функции артикля более широко. Он отмечает, что в немецком языке функции артикля очень разнообразны и несоотношенность может быть выражена не только нулевым, но и неопределенным и чаще определенным артиклем.

Рассматривая многозначность определенного артикля, Адмони В.Г. допускает квалификацию субъекта *der Mensch* как соотношенного с определенным, конкретным предметом, так и обозначающий целый вид людей в обобщающей функции артикля. [1;131]

Неопределенный артикль более однозначен. Как правило, он рассматривается как обозначение отдельного, выделенного из определенного подвида, но подробно не определяемого существа (т.е. в индивидуализирующей функции). Но в то же время и выражаемое отдельное существо как представитель целого подвида может обозначаться неопределенным артиклем (генерализующая функция).

Во всех вышеперечисленных случаях немаловажную роль играет контекст.

Адмони В.Г. отмечает, что обобщающее значение может иметь и нулевой и неопределенный артикль.

Held ist, wer einer guten, freiheitlichen Sache als Kaempfer vorbildlich aufs beste dient.

Но в той же генерализующей функции с существительным *Held* может употребляться форма неопределенного артикля:

– *Ein Held ist, wer einer guten freiheitlichen Sache als Kaempfer vorbildlich aufs beste dient.*

Таким образом, ни одна из форм артикля не может рассматриваться как исключительно обобщающая форма артикля. В то же время форма нулевого артикля ни в коем случае не привязана к обобщающей функции.

Термин соотношенность/несоотношенность в понимании Зиндера Л.Р., Строевой Т.В. связан со значением референтности/нереферентности.

Референтное употребление субъекта означает, что говорящий в речевом акте устанавливает соотношение с некоторым объектом или с группой объектов. При соотношении с группой объектов, четко не обозначенных, но

предполагаемых, речь идет о неопределенной референтности субъекта.

Субъект нереферентен, когда он относится не к конкретному объекту, а к классу в целом или к признаку данного объекта. [5; 31]

Рассмотрим некоторые примеры высказываний с различными типами субъекта, обращая внимание на связь его референтности с локализованностью/нелокализованностью высказывания во времени.

В высказываниях с субъектом во множественном числе, употребляемом с определенным артиклем, субъект выражает не родовое понятие, а определенную группу субъектов, т.е. субъект соотносится с группой лиц или предметов, явлений и, следовательно, субъект, как и все высказывание, является референтным. Рассматривая выражения с точки зрения локализованности/нелокализованности действия во времени, следует отметить, что это значение в предложении в первую очередь обусловлено всеми компонентами высказывания в их комплексе:

(4) Die Soldaten bedraengten und neckten die zwei taenzenden Derwische, waehrend der Fahrer einem aelteren Mann im weissen Kittel Bericht erstattete. [K. Mann Der Bauchredner, 215]

(5) Die meisten Touristen reisten ab, als der Krieg ausbrach. [K.Mann Der Bauchredner, 199]

(6) Waehrend Hof und Adel und Ritterschaft Frankreichs bald die Abwesende vergessen, bleiben einzig von allen die Dichter weiter im Dienst ihrer Koenigin. [S. Zweig Maria Stuart, 61]

В примерах (4)–(6) время осуществления действия в главном предложении конкретизируется посредством примыкающих придаточных предложений времени с союзами *waehrend* и *als*, т.е. действия являются локализованными во времени. Референтность субъекта в данном случае способствует также выражению значения временной локализованности, но она не является единственным ее средством.

Значение временной локализованности в высказываниях с референтным субъектом усиливается и за счет темпоральных маркеров, в структуре высказывания эти два контекстуальных элемента тесно взаимосвязаны:

(7) *Nach dem Abendbrot* begeben sich die vortrefflichen Vaeter der Stadt in den “Verein”. [K. Hamsun Die Novellen, Bd. 2, 90]

Значение временной локализованности высказывания может усиливаться и за счет таких компонентов высказывания, как модальные частицы и степени сравнения (8), пространственные маркеры (9):

(8) Die meisten Jungs hatten *kaum* die leiseste Ahnung von dem, was ueberhaupt ein Bildhauer war. [K. Mann Der Bauchredner, 218]

(9) Die Nachtwaechter haben *hier* nicht viel zu tun. [K. Hamsun Die Novellen, Bd. 2, 86]

В данных случаях на значение временной локализованности в равной степени оказывает влияние и референтный субъект, и вышеперечисленные компоненты высказывания.

В следующем примере значение временной локализованности в большей степени обусловлено обозначением конкретного исторического события, относящего высказывание к конкретному периоду.

Квалификация субъекта, выраженного существительным с неопределенным артиклем, сложна и неоднозначна

(10) Ein bruenetter Herr, den der Diener Prinz nennt, macht lebenswuerdig vor seinem Freund Platz. [K. Hamsun, Die Novellen, Bd. 2, 59]

В высказывании (10) отнесенность субъекта к определенному, конкретному объекту действительности подкрепляется распространением посредством придаточного определительного предложения. Субъект в данном случае выражает одушевленное лицо. В высказываниях с конкретным субъектом с неопределенным артиклем, выраженным абстрактным существительным, можно также проследить отнесенность к определенному предмету.

(11) Ein neues, militaerisches Pathos fegt die Sunden und die Reize einer gefestigteren Gesellschaft hinweg. [K. Mann Speed, 159]

(12) Ein heiseres Fluestern riss ihn aus seiner Traeumen. [K. Mann Speed, 207]

(13) Wieder entstand ein eisiges Schweigen. [K. Mann Speed, 171]

(14) Ein Glanz wie von einem weissen Blitz belebte ihre Zuege. [K. Mann Speed, 174]

Всем этим высказываниям в большей или в меньшей степени присуще также фазовое значение наступления действия (состояния), которое позволяет характеризовать действие данных высказываний как локализованное во времени. В примере (11) это значение выражается с помощью прилагательного *neues*, в (12) и (13) это значение обусловлено семантикой глагола, в (14) – глаголом с приставкой *be-* в начинательном значении. В примерах (11) – (14) действие можно охарактеризовать как локализованное во времени вследствие определенной референтности субъекта, а также ввиду фазового значения начала действия. В данном случае значение субъекта и значение контекстуального окружения в равной степени обуславливают значение локализованности во времени.

В заключение следует отметить, что как референтный, так и неопределенно-референтный субъект в совокупности с уточняющими темпоральными и пространственными маркерами характеризуют все высказывание как локализованное во времени, отображая конкретную и доступную чувственному восприятию ситуацию.

Примечания:

1. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – М.: Просвещение, 1986. – 334 с.
2. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. Теоретический курс / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1957. – 420 с.
3. Касевич В.Б. Субъектность и объектность: проблемы семантики // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / В.Б. Касевич. – СПб.: Наука, 1992. – С. 5-29.
4. Кацнельсон С.Д. О категории субъекта предложения// Универсалии и типологические исследования/ С.Д. Кацнельсон. – М.: Наука, 1974. – 144 с.
5. Падучева Е.В. Лингвистическая прагматика// Новое в зарубежной лингвистике / Е.В. Падучева. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-43.

Источники фактического материала:

6. Brueckner Ch. Jauche und Levkoe / Ch. Brueckner. Frankfurt/M-Berlin: Ullstein, 1975. – 314 S.
7. Hamsun K. Die Novellen. (in 2 Baenden) / K. Hamsun. Frankfurt/M Berlin Wien: Ullstein. 1982. – 325 S.
8. Mann K. Der Bauchredner / K. Mann. Leipzig: Reclam, 1980. – 197 S.
9. Mann K. Speed. Die Erzaelungen aus dem Exil / K. Mann. Muenchen: Rowohlt, 1990. – 249 S.
10. Mann Th. Buddenbroocks / Th. Mann. Moskau: Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1959.
11. Zweig S. Maria Stuart / S. Zweig. Frankfurt/Main: Fischer, 1995. – 471 S.